
ПРАВО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ОКАЗАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ ОНЛАЙН-КЛАССИФАЙДАМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены правовые основания предоставления онлайн-классифайдом комплекса услуг в цифровой среде. Обоснован вывод, что онлайн-классифайды, оказывая услуги зарегистрированным пользователям, выполняют функции эскроу-агента по договору условного депонирования (эскроу), а применяемая на практике модель взаимоотношений эскроу-агента с пользователями онлайн-классифайда противоречит основным положениям правовой регламентации договора эскроу по ГК РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онлайн-классифайд; условное депонирование; эскроу-агент; номинальный счет; электронные услуги; депонент; бенефициар.

ABSTRACT

The legal basis for the provision of a range of services by the online classified in the digital environment is studied. Substantiates the position – online classifieds, providing services to registered users, actually perform the functions of an escrow agent under an escrow agreement. It is argued that the existing model of relations between an escrow agent and users of an online classification contradicts the main provisions of the legal regulation of an escrow agreement under the RF CC.

KEY WORDS: online classified; escrow; escrow agent; nominal account; electronic services; depositor; beneficiary.

Наше время характеризуется стремительным увеличением объемов и разнообразностей услуг, оказываемых и получаемых в электронной форме (далее – электронные услуги). При бесспорном позитивном восприятии обществом данного обстоятельства юристы не могут не замечать, что недостаточно четкое понимание потребителями свойств тех или иных цифровых технологий вкупе с низкой правовой грамотностью нередко приводит к тому, что права граждан при получении электронных услуг оказываются нарушенными, а защита их прав – затруднительной. Последнее обстоятельство нередко становится следствием не столько новизны и неурегулированности возникающих в цифровой сфере отношений, сколько запутанности или недостаточной концептуальной проработанности национального законодательства. Ситуация ухудшается еще сильнее, когда нечеткостью или пробелами в законоположениях начинают пользоваться недобросовестные участники гражданского оборота, применяя правовые конструкции, которые при внешней видимости соответствия нормам действующего законодательства на самом деле не отвечают требованиям закона. Подобное, на наш взгляд, недопустимо. С целью исключения ситуаций, когда заинтересованное лицо не может получить надлежащую правовую защиту его нарушенных прав, законодательные новации должны очень тщательно прорабатываться, а складывающаяся правоприменительная практика – проходить экспертную оценку и проверку, что позволит выявить просчеты и недостатки в работающих правовых нормах.

Сложность правового регулирования отношений по поводу оказания электронных услуг во многом связана еще и с тем, что этим понятием охватывается весьма широкий круг разнообразных услуг. Квалифицирующими чертами электронных услуг, как следует из Explanatory notes on the EU VAT changes to the place of supply of telecommunications, broadcasting and electronic services that enter into force in 2015 [1] (п. 2.4.3.1), является то, что они предоставляются: (1) посредством сети Интернет и (2) как правило, в автоматическом режиме (без вмешательства человека). Поэтому большинство услуг, оказываемых потребителям интернет-платформами, однозначно попадают в категорию «электронных».

Оказание электронных услуг относится и к сфере деятельности онлайн-классифайдов. Термином «классифайд» принято обозначать сайты, на которых размещаются объявления частных лиц и компаний, распределенные по различным категориям и включенные в соответствующие рубрики («недвижимость», «автомобили», «работа», «услуги» и т.п.). Онлайн-классифайды подразделяются на два основных вида: вертикальные, то есть работающие в одной области (например, в сфере недвижимости или продажи автомобилей), и горизонтальные, то есть многофункциональные. Причем работа сайта-классифайда требует создания интернет-платформы, базы данных которой наполняют контентом сами зарегистрированные пользователи: сведения о себе пользователи указывают уже при регистрации на сайте (создании профиля), а информацию, относящуюся непосредственно к объявлениям, — при последующем размещении самих этих объявлений в соответствующих рубриках сайта.

Задача сайта-классифайда — способствовать распространению объявлений путем доведения информации о них до максимального числа заинтересованных лиц и обеспечению возможности установления контакта с лицами, разместившими объявления [2]. Будучи «доской объявлений», онлайн-классифайды предназначены для того, чтобы связывать между собой лиц, заинтересованных в товарах, услугах, вакансиях и других предложениях. Причем основное свое предназначение — связать продавца и покупателя, выступая в роли посредника, онлайн-классифайды нередко выполняют безвозмездно. Вследствие этого неограниченный круг лиц может свободно пользоваться сервисом сайта-классифайда, получая информацию о товарах, услугах, вакансиях из каталога объявлений, а о зарегистрированных пользователях — из их публичных профилей. В свою очередь всякий зарегистрированный пользователь сервиса приобретает бесплатную возможность размещать в соответствующем тематическом каталоге свое объявление или резюме; обмениваться мгновенными сообщениями с другими зарегистрированными пользователями и администрацией сайта-классифайда.

Вместе с тем дополнительные возможности, предоставляемые сайтом-классифайдом зарегистрированному пользователю, как правило, предполагают их оплату пользователями. Это может быть продвижение или выделение объявлений, реклама объявления, подписка, специальные сервисы для бизнеса и проч. То есть источником дохода для онлайн-классифайда становится именно оказание дополнительных услуг, подавляющее большинство из которых, разумеется, относятся к числу электронных.

В круг таких услуг, крайне интересных с исследовательской точки зрения, входит комплекс услуг «Авито Доставка»¹, предлагаемый на сайте-классифайде Avito, размещенном на доменном имени 'avito.ru'. Этот комплекс услуг доступен только зарегистрированным на сайте-классифайде Avito пользователям и допустим лишь в том случае, если на это специально указано в объявлении о продаже товара (возможность оказания услуг «Авито Доставка» ограничивается сайтом в отношении некоторых групп товаров либо блокируется самим пользователем применительно ко всем или конкретным продаваемым им товарам).

Исследование правовых характеристик и природы обозначенного комплекса услуг следует предварить указанием на то обстоятельство, что сайт-классифайд Avito является продуктом известной шведской компании Avito Holding AB. Вместе с тем к отношениям, возникающим по поводу рассматриваемого сайта-классифайда и оказываемых услуг, в силу пп. 1 и 2 ст. 1212 ГК РФ подлежит применению российское право. Это обусловлено тем, что деятельность онлайн-классифайда направлена на российского потребителя и территорию Российской Федерации, используемый сайтом-классифайдом домен 'avito.ru' относится к российской доменной зоне, вся информация на сайте размещена на русском языке, деятельность онлайн-классифайда обеспечена возможностью осуществления расчетов в рублях и с использованием платежных инструментов, доступных российским потребителям, и т.д.

При всей кажущейся простоте действий, совершаемых пользователями, избравшими комплекс услуг «Авито Доставка», с правовой точки зрения система возникающих взаимоотношений ее участников – продавца, покупателя, онлайн-классифайда, службы доставки и банка – представляется весьма неоднозначной и несколько запутанной. На наш взгляд, хотя речь, казалось бы, идет исключительно о доставке заказанного товара, здесь налицо применение конструкции договора условного депонирования (эскроу), введенной в ГК РФ Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ и представляющей собой один из вариантов соглашения, получившего распространение в странах англо-американской правовой семьи под наименованием "escrow agreement", а в германском праве – "Treuhandkonto" [3].

Предварить исследование обозначенного комплекса услуг необходимо кратким обзором содержания и признаков нескольких договоров [4], среди которых: *договор эскроу* (глава 47¹ ГК РФ «Условное депонирование (эскроу)»), *договор номинального счета* (§ 2 «Номинальный счет» главы 45 ГК РФ «Банковский счет») и *договор счета эскроу* (§ 3 (Счет эскроу) той же главы).

Теоретическая база

Договор эскроу (договор условного депонирования; далее – ДУД). Нормами российского права закреплено, что в соответствии с ДУД депонент

¹ <https://www.avito.ru/dostavka>

обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований (п. 1 ст. 926¹ ГК РФ). ДУД является трехсторонним соглашением: он заключается между депонентом, бенефициаром и эскроу-агентом (абз. 2 п. 1 ст. 926¹ ГК РФ).

В конструкции ДУД нашла выражение элементарная схема взаимоотношений его сторон по регламентации порядка исполнения при помощи эскроу-агента одностороннего обязательства, возникшего между депонентом-должником и бенефициаром – кредитором должника. Однако для гражданского оборота в большей мере характерны договоры, порождающие двусторонние обязательства, для исполнения которых также может быть применена конструкция ДУД (п. 6 ст. 926¹ ГК РФ). В этом случае каждый из контрагентов двустороннего договора одновременно выполняет функции и депонента (в части обязательства по передаче имущества другой стороне), и бенефициара (в части требования к контрагенту по договору о передаче имущества, например по договору купли-продажи) [5].

Очевидно, что структура договорных связей между эскроу-агентом, депонентом и бенефициаром может быть представлена, по меньшей мере, двумя договорами: (1) основным договором между кредитором и должником по передаче имущества (например, договором купли-продажи) и (2) ДУД между эскроу-агентом, депонентом (должником по основному обязательству) и бенефициаром (кредитором по основному обязательству). В рамках складывающегося эскроу-отношения депонент (должник по основному обязательству) в целях исполнения его обязательства по договору купли-продажи – предоставления имущества бенефициару (кредитору в основном обязательстве) – передает это имущество не своему контрагенту по договору купли-продажи, а эскроу-агенту – контрагенту по ДУД. То есть свое исполнение по договору купли-продажи должник осуществляет через эскроу-агента. Бенефициар при наступлении предусмотренных ДУД обстоятельств вправе требовать от эскроу-агента передачи ему предоставленного депонентом имущества. Очевидно, что эскроу-агент действует в интересах кредитора и должника, то есть как «доверенное» лицо, исполняющее свои обязательства в соответствии с ДУД. При этом, оставаясь нейтральной стороной по отношению и к кредитору, и к должнику, эскроу-агент «гарантирует» исполнение обязательств обеих сторон по договору купли-продажи. Таким образом, эскроу-агент – это независимое третье лицо, посредник, предоставляющий сторонам ДУД свои услуги, с помощью которых и реализуется «гарантийный» механизм исполнения в рамках основного договора.

В силу п. 3 ст. 926¹ ГК РФ объектом депонирования могут выступать движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), а также имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги).

Особым образом российский закон регламентирует порядок депонирования безналичных денежных средств. Если эскроу-агент не является банком,

безналичные денежные средства депонируются на его номинальном счете. При этом согласно п. 3 ст. 926⁶ ГК РФ бенефициаром по номинальному счету, открытому эскроу-агенту, до даты возникновения оснований для передачи имущества бенефициару, предусмотренных ДУД, является депонент, а после указанной даты – бенефициар по ДУД.

Договор номинального счета (далее – ДНС). В развитие сказанного надо обратить внимание на следующее обстоятельство. Если эскроу-агент не является банком, то для целей депонирования на своем номинальном счете безналичных денежных средств своего контрагента (депонента) по ДУД эскроу-агент обязан заключить с банком ДНС [6] (ст. 860¹-860⁶ ГК РФ). Причем ДНС, как указано в п. 1 ст. 860² ГК РФ, заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 2 ст. 434 ГК РФ), с обязательным обозначением даты его заключения.

Номинальный счет открывается владельцу счета – эскроу-агенту (контрагенту банка по ДНС) для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат одному или нескольким бенефициарам – контрагентам эскроу-агента по ДУД (ст. 860¹ ГК РФ). Очевидно, что изначально бенефициаром по номинальному счету, открытому эскроу-агенту банком, является депонент, передавший эскроу-агенту безналичные денежные средства по ДУД. При наступлении предусмотренных ДУД оснований для передачи имущества бенефициару статус бенефициара по номинальному счету переходит от депонента к бенефициару по ДУД.

В соответствии с п. 2 ст. 860² ГК РФ ДНС может быть заключен как с участием, так и без участия бенефициара. ДНС без участия бенефициара является двусторонним (заключается между банком и владельцем счета – эскроу-агентом) – его правовая конструкция разработана российским законодателем по модели договора в пользу третьего лица (бенефициара). ДНС с участием бенефициара, как и ДУД, является многосторонним.

В целях настоящего исследования следует специально обратить внимание на то, что согласно российскому законодательству условное депонирование безналичных денежных средств в случаях, когда эскроу-агент не является банком, допускается при условии заключения ДНС с банком. Следствие этого – усложнение структуры договорных связей между эскроу-агентом, депонентом и бенефициаром: в таком случае конструкция ДУД дополнительно обременяется заключением ДНС между эскроу-агентом и банком. При этом статус бенефициара по номинальному счету до даты возникновения оснований для передачи имущества бенефициару – у депонента (по ДУД), а после указанной даты – у бенефициара (по ДУД).

Договор счета эскроу (далее – ДСЭ). Помимо изложенного российское право предусматривает и иную модель взаимоотношений эскроу-агента с его контрагентами по ДУД (депонентом и бенефициаром). Речь идет о конструкции ДСЭ (ст. 860⁷-860¹⁰ ГК РФ), которую следует отличать от рассмотренной ранее конструкции ДУД (в том числе «обремененной» ДНС).

Важно заметить, что к отношениям сторон по ДСЭ применяются общие положения о банковском счете и ДУД (глава 47¹), если иное не предусмотрено ст. 860⁸-860¹⁰ ГК РФ или не вытекает из существа отношений сторон (п. 4 ст. 860⁷ ГК РФ). Иными словами, в разбираемой модели взаимоотношений между эскроу-агентом, депонентом и бенефициаром вместо ДНС заключается ДСЭ и владельцу счета открывается не номинальный счет, а специальный счет эскроу.

По ДСЭ банк, являющийся эскроу-агентом, открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром (п. 1 ст. 860⁷ ГК РФ). Таким образом, функции эскроу-агента в этой договорной конструкции выполняет банк, эскроу-агент (по ДУД) становится владельцем счета (депонентом), а бенефициар (по ДУД) и в ДСЭ остается бенефициаром.

Очевидно, что российским законодателем изначально предусмотрена достаточно сложная система взаимоотношений между эскроу-агентом, депонентом и бенефициаром. На наш взгляд, буквальное толкование нормы п. 1 ст. 860⁷ ГК РФ дает возможность рассматривать ДСЭ как разновидность ДУД, различия между которыми обусловлены, прежде всего, спецификой субъектного состава и объектом депонирования. По ДУД эскроу-агентом может выступать любое физическое и юридическое лицо, в том числе банки, а объектом депонирования, как уже отмечалось, — движимые вещи и такие имущественные права, как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. По ДСЭ эскроу-агентом являются только банки, а объектом учета и блокировки на специальном счете эскроу — только денежные средства (п. 1 ст. 860⁷ ГК РФ).

Проблемы правовой природы ДСЭ. В российской доктрине встречаются различные суждения по поводу того, можно ли рассматривать ДСЭ в качестве разновидности ДУД. Однако чаще в литературе высказываются мнения о том, что ДСЭ и ДУД являются взаимосвязанными договорами — заключению ДУД должно предшествовать заключение ДСЭ.

Например, В. Д. Рудакова отмечает, что «отношения по счету эскроу обычно оформляются двумя договорами: 1) договором счета эскроу, который является основанием открытия счета и заключается между банком и депонентом; 2) договором условного депонирования денежных средств, заключаемым между банком, депонентом и бенефициаром, в котором предусматриваются условия и основания передачи банком денежных средств бенефициару» [7].

Схожую позицию высказывает Н. Г. Соломина: «Учитывая логику законодателя, в случае если в качестве эскроу-агента будет выступать банк, то, помимо договора условного депонирования, предполагается наличие договора счета эскроу, который заключается во исполнение первого» [8].

Аналогичного мнения придерживаются и иные исследователи [9].

Подобное толкование схемы возникновения отношений между эскроу-агентом, депонентом и бенефициаром сложно поддержать: заключение ДСЭ лишает правового смысла последующее заключение ДУД, поскольку в таком случае либо первый договор приобретает свойства предварительного договора, либо второй договор лишается правовой цели.

Еще один аргумент высказывает и Л. Г. Ефимова, указывающая на искусственный характер конструкции, закрепленной ст. 860⁷ ГК РФ: «...депонент практически лишен права совершать по этому счету какие-либо операции. Фактически таким счетом распоряжается сам банк – эскроу-агент» [10].

В развитие сказанного надо отметить, что не получил разрешения и вопрос о допустимости признания бенефициара стороной ДСЭ. Ввиду отсутствия соответствующих норм в ГК РФ позиция законодателя по этому вопросу неясна, вследствие чего российскими правоведами высказываются различные точки зрения.

Например, по мнению В. Д. Рудаковой [7], если ДСЭ заключается между банком и депонентом, он должен быть консенсуальным, двусторонне-обязывающим (синаллагматическим).

Но такой подход порождает ряд встречных вопросов. Если ДСЭ заключается без участия бенефициара, то на каком основании возникает право бенефициара требовать от банка предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, что прямо предусмотрено ст. 860⁹ ГК РФ? Почему п. 1 ст. 860⁸ ГК РФ (норма которого является диспозитивной) для бенефициара предусмотрен запрет на распоряжение денежными средствами? Однозначные ответы на них получить пока не удается.

Большое количество нерешенных вопросов и невозможность дать на них четкие ответы объясняются отсутствием ясного представления о потребности обуславливать исполнение основного договора механизмом заключения и исполнения двух договоров – ДСЭ и ДУД, явными противоречиями в логике разработчиков законоположений. На наш взгляд, структуру взаимоотношений сторон целесообразно представить следующим образом: (1) основной договор между кредитором и должником по передаче имущества (например, договор купли-продажи) и (2) ДСЭ, заключаемый между эскроу-агентом (банком), депонентом (должник по основному обязательству) и бенефициаром (кредитор по основному обязательству).

Анализ

Правовая оценка договорной конструкции, предложенной онлайн-классифайдом. Согласно п. 1 ст. 174² Налогового кодекса РФ в качестве электронных рассматриваются оказываемые посредством интернета услуги «по предоставлению технических, организационных, информационных и иных возможностей, осуществляемых с использованием информационных технологий и систем, для установления контактов и заключения сделок между продавцами и покупателями (включая предоставление торговой площадки, функционирующей в сети «Интернет» в режиме реального времени, на которой потенциальные покупатели предлагают свою цену посредством автоматизированной процедуры и стороны извещаются о продаже путем отправляемого автоматически создаваемого сообщения)». Следовательно, подобного рода услуги, оказываемые онлайн-классифайдом, который по сути является посредником, способствующим сделке между продавцом и покупателем, с полным правом можно отнести к числу электронных.

В целях настоящей работы, прежде всего, необходимо выяснить, что становится правовым основанием предоставления комплекса услуг «Авито Доставка» (далее – Комплекс услуг). И здесь нельзя не обратить внимание на то, что покупатель, нацеленный на получение Комплекса услуг, совершает несколько последовательных действий, часть из которых осуществляется в рамках автоматизированной процедуры.

1. Первоначальным шагом становится подтверждение покупателем его решения приобрести у продавца конкретный товар с использованием Комплекса услуг, что реализуется посредством нажатия кнопки «Купить с доставкой». После этого система интернет-платформы предлагает покупателю выбрать удобный для него пункт выдачи приобретаемого товара, и здесь выясняется, что доставку товаров осуществляют третьи лица – сторонние службы доставки, имеющие пункты выдачи интернет-заказов. Избрав подходящий пункт выдачи, покупатель попадает на страницу оформления заказа.

2. На странице оформления заказа обозначена общая стоимость заказа, складывающаяся из цены товара и стоимости его доставки непосредственно в пункт выдачи. Покупателю предлагается указать его имя, номер телефона и адрес электронной почты. При этом от пользователя в явной форме не требуется подтверждения согласия с какими-либо договорными условиями. Вместе с тем на странице содержится надпись «Нажимая «Перейти к оплате», вы принимаете оферту и подтверждаете достоверность ваших данных»², где слово «оферта» представляет собой гиперссылку, ведущую на страницу «Условия доставки и безопасной оплаты на Авито»³ (далее – Условия доставки и оплаты).

Обратившись к содержанию п. 1 Условий доставки и оплаты, можно увидеть, что под «доставкой на Авито» понимается комплекс услуг, позволяющих продавцу и покупателю при исполнении ими их обязательств по сделке использовать: (1) платежный сервис, (2) услуги доставки, (3) иные услуги, которые оказываются обществом «КЕХ eКоммерц» (дочернее общество Avito Holding AB, далее – Компания), а также иными лицами. При этом подтверждается привлечение третьих лиц для исполнения договора: службы доставки – для оказания услуг по доставке приобретаемого товара; банка (КИВИ Банка) – для предоставления платежного сервиса.

Примечательно еще одно обстоятельство. На странице ответов на вопросы «Авито Доставка» специально подчеркнуто, что покупатель оплачивает доставку, но никакие дополнительные платежи не взимаются. В то же время в п. 2.1.1 Условий доставки и оплаты представлен весьма широкий круг услуг, оказываемых Компанией: «услуги по предоставлению покупателю функциональности, обеспечивающей возможность оплаты товара в безналичном порядке с использованием Платежного сервиса, по обмену информацией между продавцом, банком, покупателем и службой доставки с целью заключения

² В отличие от покупателя продавец, как установлено п. 2.2 Условий доставки и оплаты, акцептует оферту в момент передачи товара в службу доставки с целью доставки его покупателю или в момент нажатия кнопки, подтверждающей согласие заключить сделку.

³ <https://support.avito.ru/articles/688>

и исполнения Сделки с использованием доставки на Авито», оплата которых возложена на покупателя.

3. Нажатие кнопки «Перейти к оплате» переносит покупателя на страницу оплаты, где он должен ввести номер банковской карты и иные необходимые платежные реквизиты, результатом чего становится резервирование системой упомянутой суммы денег на карте покупателя. Обращает на себя внимание указание внизу страницы на то, что сервис предоставляется банком «Тинькофф Банк». Хотя в п. 1 Условий доставки и оплаты, как было указано, в качестве банка, предоставляющего платежный сервис, назван другой банк – КИВИ Банк.

4. После поступления приобретаемого товара в пункт выдачи, если покупатель его забирает, происходит перевод зарезервированной суммы на счет продавца. Если же покупатель от прибывшего товара отказался, деньги сохраняются на его банковском счете. То есть в рамках рассматриваемого Комплекса услуг происходит условное депонирование денежных средств покупателя. При этом в п. 2.4 Условий доставки и оплаты Компания утверждает, что не является «стороной по Сделке, организатором Сделки, покупателем, продавцом, посредником, агентом или представителем какого-либо пользователя и/или иным заинтересованным лицом в отношении предлагаемой/заключаемой между пользователями Сделки. Все совершаемые Сделки между пользователями заключаются и исполняются без прямого или косвенного участия Компании».

Очевидно, что структуру исследуемых взаимоотношений между покупателем, продавцом, онлайн-классифайдом, службой доставки и банком определяют несколько договоров. Во-первых, **договор купли-продажи товара** (основной договор), по денежному обязательству из которого покупатель является должником, а продавец – кредитором. Во-вторых, **договор перевозки товара**, исполнение которого осуществляется за должника (онлайн-классифайда) третьими лицами – службами доставки. В-третьих, **договор об использовании платежного сервиса**, заключаемый покупателем с банком, по которому банк оказывает покупателю услуги по перечислению, а также резервированию денежных средств (о резервировании банком средств покупателя упоминается, в частности, в п. 3.5 Условий доставки и оплаты и Приложении № 2).

На наш взгляд, в рамках рассматриваемых отношений осуществляется условное депонирование имущества, но факт заключения договора, создающего надлежащую правовую основу для реализации такого депонирования, не усматривается.

Как отмечалось, оказание услуги депонирования безналичных денежных средств допускает два сценария. Либо заключение ДУД (здесь: между онлайн-классифайдом как эскроу-агентом, продавцом и покупателем) одновременно с заключением ДНС (который может оформляться как в качестве двустороннего – между банком и эскроу-агентом, так и многостороннего – банком, эскроу-агентом и бенефициаром). Либо заключение ДСЭ, в рамках которого эскроу-агентом становится банк, а владельцем счета (депонентом) – онлайн-классифайд.

Из представленной на сайте-классифайде информации следует, что Компания (онлайн-классифайд) предлагает зарегистрированным пользователям ее сайта Комплекс услуг, включающих в том числе услугу условного депонирования денежных средств покупателя, которая призвана обеспечить надлежащее исполнение основного договора купли-продажи, заключаемого продавцом и покупателем. Однако ознакомление с порядком получения Комплекса услуг и Условиями доставки и оплаты дает все основания для вывода об отчетливом отходе от предусмотренной ГК РФ схемы договорных связей с участием эскроу-агента. Иными словами, сложная система взаимоотношений, выстроенная онлайн-классифайдом с продавцами, покупателями, службой доставки, банком и предусматривающая резервирование денежных средств покупателя, не включает договоры об условном депонировании.

В этих условиях и с учетом упомянутой неочевидности идентификации банка, оказывающего такие услуги, предоставляемый Комплекс услуг не может рассматриваться как соответствующий требованиям российского закона.

* * *

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что проблема оказания разнообразных электронных услуг онлайн-классифайдами незаслуженно обделена вниманием российских цивилистов. До сих пор остается нерешенным комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с достаточно распространенной в последнее время эскроу-услугой, оказываемой онлайн-классифайдами их пользователям при доставке товаров. Обозначенные нами проблемы, пробелы законодательного регулирования и высказанные предложения, надеемся, послужат основой для продолжения научной дискуссии по проблематике эскроу-услуг в цифровой среде.

Л. Ю. ВАСИЛЕВСКАЯ,

*профессор кафедры гражданского права
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),*

почетный работник высшего

профессионального образования РФ,

член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ,

доктор юридических наук, профессор

М. А. РОЖКОВА,

*главный научный сотрудник Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,*

приглашенный профессор-исследователь

Балтийского федерального университета им. И. Канта,

президент IP CLUB, член Экспертного совета

Комитета Государственной Думы по информационной политике,

информационным технологиям и связи,

доктор юридических наук

Библиографический список

1. https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/vat/how_vat_works/telecom/explanatory_notes_2015_en.pdf
2. Рожкова М. А. Базы данных и сервисы онлайн-классифайдов: пользование базой и использование информации [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 25-32. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/databases-and-services-online-classification-use-of-the-database-and-use-of-information>
3. Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 2. С. 37-49.
4. Vasilevskaya L. Yu., Rozhova M. A. Provision of Escrow Services at the Absence of Agreement: The Assessment for Compliance with the Russian Law // Cuestiones Politicas. 2020. Vol. 37. № 64 (enero-junio). Pp. 110-122.
5. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2018 (глава 15).
6. Василевская Л. Ю. Договоры номинального счета и счета эскроу: общее и особенное в правовой регламентации // Гражданское право. 2017. № 3. С. 3-5.
7. Гражданское право: учебник для бакалавров. Т. 2 / Отв. ред. В. Л. Слесарев. – М.: Проспект, 2016.
8. Соломина Н. Г. К вопросу о договоре условного депонирования // Право и экономика. 2019. № 10 (СПС «КонсультантПлюс»).
9. Ерохина М. Г., Арнаут Д. Р. Применение эскроу при структурировании сделок слияния и поглощения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (СПС «КонсультантПлюс»).
10. Ефимова Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. – М.: Проспект, 2018.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА «ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБОРОТЕ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ

АННОТАЦИЯ

Из-за увеличения оборота цифровых объектов в международном частном праве стали возникать вопросы о моменте исчерпания исключительного права. Автор рассматривает историю принципа исчерпания исключительного права, различные точки зрения ученых и судебную практику. Предлагается возможное решение для определения момента исчерпания права на цифровой объект и стабилизации вторичного рынка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальная собственность; национальное право; международное частное право; исключительные права; торговый оборот; цифровые объекты.

ABSTRACT

Due to the increase in the turnover of digital objects in private international law, questions began to arise about the moment of exhaustion of the exclusive right. The author considers the history of the principle of exhaustion of exclusive rights, various points of view of scientists and judicial practice. In the end, a possible solution is proposed for determining the moment of exhaustion of the right to a digital object and stabilization of the secondary market.

KEY WORDS: intellectual property; national law; private international law; exclusive rights; trade; digital objects.

Доктрина исчерпания исключительных прав была создана в Германии немецким цивилистом Йозефом Колером в ходе написания сравнительно-правовой работы «Патентное право Германии» [1] и позже подробнее раскрыта в справочнике немецкого патентного права [2]. В этих работах содержались ключевые положения, касающиеся контроля патентообладателя за территорией сбыта лицензионных товаров. По мнению Й. Колера, запатентованные товары